

Карабутов Александр Александрович,
аспирант кафедры конституционного и международного права
юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Научный руководитель: проф. М.В. Мархгейм

ФЕНОМЕН ГРАЖДАНСТВА В ДОКТРИНЕ Н.В. ВИТРУКА

Аннотация. В статье, основываясь на доктринальных положениях и на конституционных и законодательных положениях, рассмотрен феномен гражданства. Сделан вывод, что гражданство является предпосылкой возникновения многих взаимных прав и обязанностей личности и государства.

Ключевые слова: конституция, гражданство, правовой статус личности, права гражданина, обязанности гражданина.

Гражданство, которое с точки зрения российского законодательства можно определить как «устойчивую правовую связь лица с Российской Федерацией, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей» [1], представляет собой ядро правового статуса личности в политической системе, олицетворяет собой связь человека с государством и определяет взаимные границы поведения индивидуума и государства.

Исследованием феномена гражданства занимались многие ученые-конституционалисты, однако особый интерес в данной сфере представляют научные труды Николая Васильевича Витрука.

Конституция Российской Федерации в ст. 62 закрепляет, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в России теми же правами и несут такие же обязанности, как и граждане Российской Федерации, кроме некоторых исключительных случаев, предусмотренных федеральным законодательством или международным договором Российской Федерации [2]. В связи с этим возникает вопрос: можно ли считать, что правовой статус гражданина России тождественен правовому статусу иностранных граждан и лиц без гражданства?

Для ответа на этот вопрос следует, в первую очередь, комплексно рассмотреть структуру правового статуса личности. В теории права существует несколько точек зрения относительно того, из каких элементов состоит правовой статус личности.

Н.И. Матузов в содержание правового статуса личности включает: правовую основу, определяющую связь личности с государством; правосубъектность; законные интересы личности; права и обязанности; юридическую ответственность; правовые принципы; гражданство [3, с. 87].

Несколько иной взгляд на содержание правового статуса личности имеет Л.Д. Воеводин, по мнению которого следует выделять «пять институтов в правовом положении личности: гражданство; общую правосубъектность; права, свободы и обязанности личности; принципы правового статуса личности; гарантии реальности основных прав и свобод человека и гражданина» [4, с. 137].

Отличную от приведенных точек зрения предложил Н.В. Витрук, предложивший условно разделить правовой статус личности на «ядро» и «периферию». «Ядро» правового статуса личности составляет система юридических прав, свобод, обязанностей и законных интересов, а «периферия» включает в себя гражданство, правосубъектность и юридические гарантии, которые выступают в качестве структурных элементов правового статуса [5, с. 38].

Нельзя не согласиться с состоятельностью подхода к определению содержания правового статуса личности, предложенного Николаем Васильевичем. Так, права, свободы, обязанности и законные интересы личности определяются и закрепляются в нормативных правовых актах федерального и международного уровней. Именно набор прав, которыми наделен индивидуум, определяет уровень его правосубъектности, то есть правоспособности, дееспособности и деликтоспособности.

О периферической роли таких элементов правового статуса, как гражданство и юридические гарантии реализации прав и свобод гражданина, можно сделать вывод из предложенного Н.В. Витруком толкования дефиниции гражданства, согласно которому названную категорию следует определять «как совокупность объективных и субъективных прав в аспекте гражданства как института права и законодательства, а также как законодательную процедуру по определению принадлежности лица к конкретному государству» [6, с. 28]. Николай Васильевич отмечал, что государство наделено самостоятельностью при признании факта принадлежности лица к указанному государству с последующим возникновением обязанности государства по защите такой принадлежности.

Следовательно, совокупность объективных и субъективных прав определяет принадлежность лица к конкретному государству, то есть гражданство этого лица. Лишь после признания принадлежности лица к конкретному государству у последнего возникают обязанности по защите своего гражданина, а у гражданина возникают корреспондирующее эту обязанность право требовать такую защиту и юридические гарантии на ее получение.

Возвращаясь к первоначальному вопросу, с которого начинался анализ элементов правового статуса личности, следует сказать о том, что ядро правового статуса граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства значительно отличается.

Так, к примеру, только граждане России наделены правом на участие в референдуме [7, ст. 13] и обязанностями по защите Отечества и несении военной службы согласно федеральному законодательству [2, ст. 59]. При этом Российская Федерация обеспечивает своим гражданам защиту и покровительство не только на территории страны, но и за её пределами.

Таким образом, граждане России имеют больше прав, обязанностей и юридических гарантий на реализацию защиты своих законных интересов со стороны государства, чем иностранные граждане и лица без гражданства, в связи с чем «ядро» правового статуса гражданина значительно шире, чем центральные элементы правового статуса неграждан.

Из этого следует, что ответ на поставленный вопрос о тождественности правового статуса граждан Российской Федерации и иностранных граждан, а также лиц без гражданства, однозначен: правовой статус личности у названных категорий населения не одинаков.

Кроме того, проведенный в настоящей статье анализ мнения учёных-конституционалистов относительно содержания правового статуса личности и его соотношения с гражданством такова: гражданство находится вне статуса и не входит в его содержание, оно является предпосылкой обладания правовым статусом гражданина [8, с. 212].

Следовательно, позиция Николая Васильевича Витрука относительно феномена гражданства, которое, не входя в «ядро» правового статуса личности, одновременно является предпосылкой возникновения многих взаимных прав и обязанностей личности и государства и находится на «периферии» правового статуса личности, входя в его структуру и одновременно не являясь элементом.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2002, 5 июня.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
3. Матузов Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 81-88.
4. Советское государственное право: Учебник / Под ред. С.С. Кравчука. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1975. 573 с.

5. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социальном обществе. М., 1979. 229 с.
6. Актуальные проблемы гражданства: Материалы международной научно-практической конференции по проблемам гражданства: Сб. науч. ст. М., 1995. С. 27-30.
7. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (ред. от 18.06.2017) // Парламентская газета. 2004, 30 июня.
8. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с.

Русаков Игорь Борисович,
соискатель кафедры теории и истории государства и права
Юго-Западного государственного университета
(Курск, Россия)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ

Аннотация. В статье на основе анализа подходов к определению юридической деятельности предложена ее трактовка в качестве совокупности нормативно закрепленных действий и операций, осуществляемых субъектами права, направленных на удовлетворение прав и законных интересов личности, общества и государства, а также достижение иных социально-значимых целей.

Ключевые слова: юридической деятельности, права личности, законные интересы, государство, общество.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительное количество научных публикаций о юридической деятельности и ее разновидностях, в современной науке наблюдается дискуссионность по этому вопросу, разноплановые и разноуровневые позиции разных авторов. В результате сложившееся положение не способствует выработке не то чтобы единого понятия, но хотя бы обобщенного варианта определения юридической деятельности, из которого была бы понятна ее природа, сущность, роль и предназначение. Это позволило бы, как и дальнейшее исследование юридической деятельности и ее видовой конфигурации, не только прирастить научное проблеме, но и вооружить им и правоприменителя. Итак, приступим к обзору и анализу некоторых имеющихся точек зрения, связанных с темой настоящей статьи.